

Ника Крылатая

Жаркий,
ты достал!

Ника Крылатая

Жаркий, ты достал!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68413873

SelfPub; 2023

Аннотация

Ева считала, что школьная влюбленность должна оставаться в прошлом. Она любила, а он только смеялся над ней. Самому красивому парню не было никакого дела до серой мышки-заучки. Обидные прозвища и шутки, вот и всё, что она слышала от Данила. Десять лет спустя работа приводит Еву в родной город. Она уверена, что чувства давно перегорели и покрылись пеплом. Просто бывший одноклассник. Но всё меняет одна встреча.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	56
Глава 7	71
Глава 8	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ника Крылатая

Жаркий, ты достал!

Глава 1

– Ты засранец! – в Данила Жаркого полетел кружевной предмет гардероба, который еще несколько часов назад он ловко одной рукой расстегнул. – Кобель! – хорошенькая шатенка яростно сверкала голубыми глазами. – Гад! – следом полетела подушка.

– Зайка, ну перестань, – Данил ловко поймал кружевную вещичку, покрутил в руках. – А на тебе он смотрелся классно, – от подушки парень увернулся. – Ты такая темпераментная. Ух как заводит! – засверкал он белозубой улыбкой.

Девушка успокаиваться не собиралась. Наоборот, злилась еще больше. Она взглядом искала, что бы такое потяжелее метнуть. Нет, ну что Данил морда нахальная, знала, конечно. Но чтобы настолько! И главное – ни капли сожаления!

– Издеваешься? – прошипела “зайка” как настоящая змея. – Скажешь, мне это приснилось?!

– Не скажу, – Данил поскреб пятерней затылок. – Но я не хотел. Честно. Просто так вышло.

– Так вышло?! Жаркий, я тебя ненавижу! – шатенка была очень зла. – Я у тебя под каким номером иду, а?

– Эй, я девушек не нумерую! – возмутился Данил. Он их и правда не нумеровал, подписывал по-другому, особенно после расставания, но это вот вообще лучше никому не знать. Да, за ним опять косяк. И надо бы сваливать побыстрее, а то эта крошка сейчас того и гляди захочет лицо ему расцарапать. Нужно только джинсы и футболку ухватить, а то в трусах по городу чесать стремно. – Зай, ну прости?

– Пошел вон! – шатенка указала пальцем на дверь. – Скотина! Кобелина!

– Понял, – пожал плечами Данил, бочком протискиваясь к выходу из комнаты. Одежду подбирал с пола, не отрывая взгляда от девушки. Хорошенькая! Вот прям в его вкусе. Но, увы, голосовые сообщения зло. Особенно когда башка после суточного дежурства и приятной ночи соображает плохо. В свое оправдание мог бы сказать, что пока с одной девушкой не расстанется, с другой встречаться не начинает. Но это не повод вообще ни с кем не знакомиться! Всегда должен быть запасной план.

Одевался Данил уже в подъезде. Да ладно, ему не привыкать.

– Какие все нервные пошли, – бормотал он, натягивая футболку. Нет, ну правда! Неделю знакомы, а уже такие сцены ревности. Понятно было бы, если бы встречались серьезно, а так сразу предупредил, что только приятные отношения для взаимного удовольствия. Или не говорил? Черт, вот не помнит. Ну да ладно. Главное – не забыть к номеру “Зай-

ки” приписку сделать, что трубку брать не стоит.

Данил посмотрел на часы – восьмой час. Блин, подстава. Так, Солнышко, из-за которого и случилась эта разборка, тоже, пожалуй, вычеркнет из списка. Поспать бы еще парочку часов, но вместо того, чтобы дрыхнуть в теплой постели, обнимая податливую девушку, придется тащиться по утренней прохладе домой.

Сорвался у него такой утренний кофе! Возможно – даже двойной. Очень уж Зайка была горяча. Эх, так он и не научился не палиться. Ну хоть со временем перестал попадаться разгневанным мужьям. Было и такое парочку раз. Умеют же шифроваться эти дамочки, а ему потом через балкон удирай. Впрочем, второй-третий этаж вообще не проблема. А тут еще и через дверь ретировался, и даже с одеждой – совсем лафа.

Данил топал на остановку, чтобы ехать домой. Ласково светило солнышко, сонный народ расползлся по работам. На одном из деревьев птички устроили настоящие разборки.

– Прямо как разгулявшаяся компания, – хохотнул Данил.

Досадное утреннее происшествие совсем не испортило его настроения. Все девушки приходящи, а не исправить только ошибки в его работе. Вот на пожарах Данил был собран, серьезен и крайне ответственен, ведь от его действий и действий сослуживцев зависели людские жизни.

А расставание с очередной Зайкой такая мелочь. Стоит только завалиться в клуб, как у него будут телефоны трех

новых Заек. Теперь, когда Денис ему не конкурент, количество женского внимания увеличилось в разы. Серый, и так не сильно-то бывший ходоком по девушкам, кажется, благополучно погряз в своей работе. Сам же Данил жениться не собирался ни за какие коврижки.

Во-первых, он привык сам хозяйничать в квартире, и если у него ночевала девушка, то это было приятно пару дней, не более. Потому красотки начинали наводить свои порядки и выставлялись за дверь.

Во-вторых, психика у него нежная. Можно даже сказать – ранимая. А ну как начнет запрещать ходить пить пиво? Неа, друзья – это святое.

Ну и в-третьих, его работа. Тяжелая, нервная, опасная. Без которой он жить не может. Он бы женам пожарных медаль выдавал. Где водятся такие, что не будут рыдать и трепать нервы каждый раз после выезда, Данил не знал. Пока все знакомые только и щебетали, какой он герой и неискренне ужасались его рассказам.

Ага, попробовала бы хоть одна из них дождаться супруга и не закатить истерику. То-то и оно. Уж лучше так – и все довольны. Но с телефоном нужно быть осторожнее – факт.

Поскольку приятные планы на сегодняшний выходной были подло сорваны, нужно бы заняться чем-то полезным. Данил, вытащив телефон из заднего кармана джинсов, набрал сестру.

– Рыжая, не спи! Солнце встало, пора работать, – бодро

пробасил в трубку, стоило Алле ответить “Алло”.

– Фу, какой ты бодрый, – раздалось в ответ недовольное ворчание. – Аж противно.

– Ты сплюшка, – поддел её Данил. – Сова есть такая. Вот у тебя глаза по ночам точь-в-точь как у нее: огромные и немигающие.

– Ах ты ж юный натуралист, – прошипела в трубку Алла. – И откуда только такие познания. Гарик, осторожнее!

– Привет рыжему бандиту, – улыбнулся брат. Боевого ко-та он обожал. Как и все остальные в их семье. – Я чего звоню-то. Вечером готов собрать твой шкаф.

– Да не может быть, – и столько сарказма было в голосе Аллы, что Данька даже представил, как она прижала руку к сердцу. – Только не говори, что опять ко мне на пару дней-ков!

– А что, просто так помочь сестре я не могу? Безвозмездно, так сказать.

– Безвозмездно – это к Сереге, – резко и категорично отрезала Алла. – А у тебя только с далеко идущими последствиями.

– Так тебе шкаф дособирать или нет? – вздохнул Данил. Он уже добрал до остановки и теперь соображал, ходит ли тут нужный маршрут.

– Да, – еще бы Алла отказалась.

– Тогда с тебя ужин, – довольно сообщил брат.

– Засранец, – прозвучало так “ласково”, аж до холодка по

позвоночнику, и рыжая повесила трубку.

– Заноза! – рыкнул Данил, смотря на погасший экран телефона. Всеми любимая рыжая заноза. И кот у нее такой же – рыжий и вредный.

Запрыгнув в подошедший автобус, Данил решил не тратить время просто так, а навести порядок в контактах телефона. Что-то много лишнего у него там развелось, и так увлекся, что едва не пропустил свою остановку.

Хоть и думал, что ранняя прогулка взбодрила, стоило увидеть любимый диван, как Данил прилег на “пять минуточек”, благополучно продряхнув до самого вечера. А там уже и к рыжей пора. Вопрос с ужином он решил очень удачно!

Вообще, конечно, за Аллой пока старались все присматривать, но осторожно. Да и чувствовали за собой косяк. Ну, блин, они реально тогда не подумали, что Витя таким гаденышем окажется! Теперь вот лишний раз сестру лучше не драконить. Нужно собрать шкаф в новой квартире – соберет. Тем более там делов всего ничего. Но Алка молодец! Отбила на суде себе, считай, восемьдесят процентов совместно нажитого, потому как вклад теперь уже бывшего мужа в покупку квартиры был весьма скромным. Хоть и не ее профиль, а без штанов мигом оставит!

Теперь в новой обживается вместе с Гариком. Два рыжих чудовища!

– Аллуся, зараза моя любимая, ты уже дома? – лениво потянувшись, Данил зевнул, даже не прикрыв динамик рукой.

– Дома, – ответила Алла. – Стою как дура у плиты и готовлю ужин.

– А ты не стой как дура, – хохотнул Данил. – Ты стой как умная.

– Да чтоб ты женился, – произнесла сестра самую страшную угрозу. – Давай уже ко мне. Я сегодня спать намерена лечь до полуночи, а не под утро.

– И все-таки вредный у тебя характер, – констатировал очевидный факт Данил.

– Ну что поделаться, – философски заметила Алла. – Такую вот родители родили. Всё, давай быстрее.

Данил, собираясь к сестре, уже почти вышел в подъезд, когда вспомнил, что неплохо бы еще ветровку прихватить. Хотя конец сентября у них как у некоторых лето, все равно что-то, помимо футболки, накинуть не помешает.

Еще нужно заглянуть в какой-нибудь зоомагазин по дороге. А то тамошня в лице одной наглой усатой морды добро может не дать, покупай потом обувь новую. Хвостатый бандит умел доходчиво доносить, что его величество требует к себе внимательнейшего отношения. И абы какой фигней отделаться не выйдет.

– Здрассти, – Данил, опершись о прилавок, улыбался молоденькой продавщице. – А что у вас есть для котиков?

– Добрый вечер, – девушка захлопала глазами. Такой красавец, да еще и любит животных! Она очарована по уши. – У нас много всего: мячики, мышки, удочки. Лакомства разные.

– Лакомства? – переспросил Данил. – Лакомства – это интересно. Наш котик любит вкусненькое.

Девушка покраснела. Не к месту разыгравшееся воображение тут же подсказало, что парень вложил в свои слова совсем другой смысл. Черт возьми, да она бегом даст ему свой номер телефона.

– Вот. Смотрите, – она указала на одну из витрин, – тут у нас всякие деликатесы.

– Да я вижу. Слушайте, чтоб я так питался! Ягненком да лососем, – Данил разглядывал представленный ассортимент. – Давайте вот это мясное что-то там. Надеюсь, рыжей морде понравится.

Пирожное к чаю в кондитерской он выбирал не так тщательно. Алка не Гарик, схомячит и не заметит. Внеся таким образом свою долю в ужин, через час Данил звонил в дверь новой квартиры сестры.

– Ты по кругу пешком город обходил, что ли? – ехидно заметила Алла, открыв дверь. – Я уже три раза проголодалась, пока тебя ждала.

– Мряу, – согласился с ней Гарик, вышедший в коридор посмотреть, кого там принесло. – Мауу?

– Да не забыл я, – на полном серьезе ответил Данил коту. – Держи, – сунув сестре коробочку с пирожными, разулся и взял на руки кота. – Братан, конечно, я про тебя помню. Смотри, – держа Гарика на одной руке, второй достал из кармана джинсов пакетик. – Написано, что для котов.

Рыжий тут же попытался уцепить угощение лапой.

– Мряя!

– Слушай, Алла, а давай Гарика научим лапу давать? – выдвинул предложение Данил.

– Ну риски здоровьем, – безразлично пожала плечами сестра. – Если денег на новые вещи много – флаг тебе в руки.

– Чтоб я так жил, – Данил прошел на кухню и опустил кота на подоконник, где была специальная мягкая лежанка для наглой морды. – На руках носят, кормят вкусно, спишь сколько влезет.

– Иди руки мыть. Для разнообразия у тебя сегодня нормальная домашняя еда.

После ужина Данил занялся шкафом под колкие замечания рыжей. Две дурацкие полочки он ставил на место час. Наслушалсяяяя!

– Заноза, иди сама делай, раз такая умная, – шипел он из недр шкафа.

– Неа, – рыжая сидела на диване и гладила довольно щурящегося кота. – Ты мне на что? Хотя вот Сергей бы уже доделал. У него глазомер хороший.

– И почему родители не остановились на трех сыновьях? – вопрос был риторическим, поэтому Данил и не ждал ответа. Хотя рыжая же не смолчит.

– Потому что мама хотела лапочку-дочку.

– Всё, я закончил, – Данил, запарившись выставлять полки по миллиметрам, просто применил силу. – Наливай чай

и не смей покушаться на мое пирожное.

– Пф, жадина, – Алла показала брату язык. Она просто мечтала о том дне, когда какая-нибудь красотка утрет братцу нос. Потому что ей надоело, что Данькины безмозглые куклы принимают ее за его девушку! А она бы наслаждалась, глядя на то, как горячо любимый брат бежит за девушкой, а не от нее.

Глава 2

Лето. Москва

– И что это мы тут такое очень уж внимательно рассматриваем? – спросила Ева у подруги и по совместительству коллеги. Сейчас обеденный перерыв и они собирались идти на комплексный обед в кафе неподалеку. – Ира, что я вижу! – с притворным удивлением спросила она.

– Наверное, то же, что и я, – Ирка ни капли не смутилась. Резкая и острая на язык, она не терялась в любой ситуации. – Полуголого красавчика в пожарных штанах. Не, ну молодцы все же австралийцы. Жаль, у нас такого календаря нет. Приходится любоваться на чужих.

– Ир, например, я, знаешь ли, очень бы не хотела, чтобы на моего парня пялились левые тетки в Интернете, – серьезно произнесла Ева.

– Зануда! – озвучила Ирка очевидное. – Но все равно у нас таких нет.

– Как минимум один точно есть, – Ева подняла взгляд к потолку и вздохнула. Почему их родительницы, живущие в соседних домах, активно дружат в соцсети, было для нее загадкой. Но факт оставался фактом – ее мама всегда лайкала фотки мамы Данила Жаркого и наоборот. И отписаться от мамулиной странички у Евы не было ни единого шанса. Поэтому она была в курсе дел семьи своего одноклассника даже

больше, чем хотелось. И другая сторона тоже не забывала ей передавать приветы.

– Да ну нет. Вот сколько смотрю, австралийцы самые горячие. Французы еще ничего так, – Ира, заблокировав компьютер, встала и потянулась за сумочкой. – Но слабо верится, что они настоящие. Нанимают поди спортсменов всяких для съемок. Так что ты там про одного говорила? Кто это у нас там горячий пожарный?

Девушки, приложив ключ-карты на выходе, спускались по лестнице. Бодрый перестук каблучков отражался от стен. Этаж всего второй, лифтом не пользовались принципиально – хоть какое-то движение при сидячей работе.

– Да одноклассник мой, Жаркий который, – нарочито спокойно произнесла Ева. С Иринкой, пришедшей в их компанию не так давно, они сдружились, но до стадии полного доверия еще не дошли. – Мама опять налайкала фоток.

– Отпишись, – улыбнулась Ира.

– Ага, мне потом мама мозг вынесет. Они со Светланой Николаевной очень дружат и активно пережевывают косточки своим отпрыскам, – Ева тяжело вздохнула. Вот стоило уехать в Москву, чтобы все равно быть в курсе дел? – Положено выражать восторг. Но, в целом, они хорошие ребята.

– Да забей, – беспечно махнула рукой Ирина. – Так что там с пожарным?

– Сейчас, – они вышли на улицу, и экран бликовал от солнечного света. – А, ладно. В кафе покажу.

Девушки вышли с территории бизнес-центра и перешли дорогу. Ева ругала себя за то, что опять забыла прихватить солнечные очки. Глаза тут же резануло. Лишь бы не заслезилась, а то макияж поплывет. Наступила редкостная жара, кажется, что под каблуками асфальт плавился. В кафе было полно народу, еле отыскали свободный столик. Хорошо хоть мощные кондиционеры давали прохладу.

– Давай уже показывай, – в нетерпении Ира поерзала на стуле. – Заинтриговала и молчит.

– Да ну вот, – Ева открыла свою страничку и перешла к Жаркой-старшей. Пролистала парочку фоток и нашла подходящую. Там у Данила на шее сидел племянник и оба весело смеялись. Эх, красив, поганец. Если бы не кобелищный характер... – Смотри, – и протянула подруге телефон.

– О! – Ирка прикрыла пальцами рот. – Оооо! Вот это экземпляр. Да весь календарь можно с ним одним сделать. Блин, только вот женат, – разочарованно протянула она.

“Женат” и “Данил” настолько не сочетались, что Ева рассмеялась. Да снег розовый летом пойдет, если он надумает жениться!

– Ты чего ржешь? – надулась Ира. – Что такого смешного я сказала?

– Извини. Просто я себе не могу представить Данила женатым, – Ева, достав зеркальце, осторожно убирала салфеткой слезы, выступившие в уголках глаз. – На плечах у него племянник.

– На таких плечах и я бы посидела, – размечталась подружка.

– Вот только на “посидеть” можешь и рассчитывать. Ну еще максимум на парочку ночей. И все, – поспешила разбить хрустальные мечты Ева. – Ир, таких бабников еще поискать. Удивительно, как все кинутые им девушки еще не побили его.

– А у вас с ним того самого прям ни разу не было? – Ира листанула фото дальше и ее глаза заблестели. – Ой, мамочки, – она приложила руку к сердцу. – Хоть в твой город переезжай.

– Остынь, – Ева забрала свой телефон. – Старший уже женат, а средний предпочитает серьезных девушек, а не таких балаболок, как ты.

– Всё равно не верю, что у вас ничего не было, – Ирка отставать не собиралась. Поблагодарив официантку, принялась за еду. – Колись давай. Черт, горячо, – скривилась после того, как сунула ложку супа в рот.

– Когда? – Ева выразительно выгнула брови. – Я после школы сразу в Москву поступать уехала. После выпускного мы ни разу не виделись.

– А до у вас ничего не было, – Ира была разочарована. Евка очень правильная, явно в школе мальчишкам глазки не строила. – Но ты же домой на каникулы приезжала? Неужели вот совсем ни разу не встретились?

– Нет, – Ева сохраняла видимое спокойствие. В последний

раз домой она ездила перед окончанием универа, ненадолго. Тогда уже работала в этой компании. А до этого... была пару раз, и старалась с Жаркими не пересекаться. С глаз долой, как говорится.

– Тогда откуда ты знаешь, что он такой кобель? – задала Ира волновавший ее вопрос. – Ты же с ним не виделась.

– Мама, сестры, знакомые – источников информации хватает. Да и потом, я знаю его с восьмого класса. И если мы с ним не виделись, это не значит, что его не видела я. Давай сменим тему? – предложила Ева. – Савельев сделал предложение, от которого я не могу отказаться. И боюсь принять.

– Руки и сердца? – пошутила Ира. – Да не, тогда его же на камня на камне не оставит от компании. Кем назначают? – подруга хоть и была болтушка-веселушка, но отличалась умением правильно делать выводы.

– Начальником нашего департамента. На место Медведевой. Не знаю. Страшно. Вдруг не потяну? – поделилась сомнениями Ева. – Такая ответственность.

– Глупости, – отмахнулась Ира. – Ты справишься. И я не удивлена – ты лучшая кандидатура на эту должность. Знаешь работу компании от и до, разбираешься в продуктах и бизнес-процессах. Да ты даже в технической части разбираешься! Кому, как не тебе, придумывать и внедрять новые услуги на рынок телекоммуникаций?

– У меня неделя “на подумать”, – в голосе Евы звучала неуверенность.

– Ты просто создана для этой должности! – в отличие от нее, Ира говорила уверенно. – Как вот этот твой Жаркий для того, чтобы сниматься для календаря и не только.

О да! Данил, помимо красивого тела, обладал еще и фотографичностью. Даже в школе на любом дурацком снимке получался естественно. Всплыли воспоминания о том, как она перешла в новую школу. И как она не хотела туда переходить, но ездить через весь город было неудобно. Да и новая школа славилась хорошим преподавательским составом.

Родители тогда очень радовались, что смогли поменять маленькую двушку на нормальную трешку. И теперь у родителей своя комната, у нее тоже своя, а еще остается место под гостиную. Новая кухня тоже радовала размерами: после пяти с половиной квадратов тут было десять! Хоть танцуй, так ей казалось. С подругами из прежней школы они часто встречались и болтали по телефону.

Новая школа встретила первого сентября обычным шумом и суетой. Мама пошла с Евой, чтобы поговорить с классным руководителем и попросить посадить за первую или вторую парту – у девочки небольшие проблемы со зрением.

Мелкую довольно невзрачную девчонку восьмой “А” класс встретил без особого энтузиазма. Класснуха расписывала, какое счастье, что теперь с ними учится Ева Никольцева – умница, отличница, победитель олимпиад по физике и математике. Кружок “ботанов” воспринял ее как соперницу за внимание учителей, а те, кто настолько сильно на учебе на

запаривался, не восприняли новенькую никак. Моль и моль.

Они просто не представляли, насколько упертый характер у Евы – она собиралась поступать в Москву и только в самые престижные вузы. Ничего не могло сбить ее с намеченного курса. Даже первая сильнейшая влюбленность.

– Опять опаздываешь? – недовольный голос классного руководителя заставил всех заулыбаться. В дверях появился очень высокий парнишка, моментально привлекая внимание всего класса.

– Извините, – он широко улыбнулся и взъерошил пятерней волосы. – Я нечаянно.

В кабинете раздались смешки, но Ева их не слышала – всем ее вниманием завладел он. Высокий широкоплечий красавец с модно подстриженными темно-русыми волосами.

– Жаркий, садись, – вздохнула Наталья Васильевна несколько обреченно. Ева тогда еще не знала, что Жаркие головная боль всей школы. Особенно двое младших.

– Новенькая? – парень остановился возле второй парты. Ее как раз посадили у прохода.

– Д-да, – немного запнувшись от неожиданности, ответила Ева.

– Ну, привет! – лихо подмигнул он, и Евка пропала в этих насмешливых каре-зеленых глазах.

– Данил, – строгим голосом заставила его продолжить путь классный руководитель.

И дальше продолжила обговаривать организационные мо-

менты.

– Так, через десять минут линейка, – Наталья Васильевна взглянула на часы, что висели над дверью. – Постарайтесь вести себя прилично. Наболтаетесь после.

Линейка, кроме незнакомых лиц, не отличалась ничем от тех, к которым она привыкла. Ярко в памяти остались два эпизода: как на Данила летит девчушка с огненно-рыжими волосами и начинает что-то быстро-быстро тараторить и как подходит парень постарше, который потом будет нести на руках первоклашку с колокольчиком, и грозит кулаком. Как оказалось – старший брат и младшая сестра. Позже Ева узнает, что самый старший уже выпустился.

Отношения у них не сложились. В Данила были влюблены без малого все девчонки их параллели, и чтобы хоть чем-то отличаться, Ева старалась делать вид, что Жаркий ей не нравится. Совсем. Слишком нахальный. Слишком упертый. Постоянно нарушающий дисциплину. Но многое ему сходило с рук – был умен и поднимал престиж школы в баскетболе.

– Эй, дай списать, – как-то попросил на контрольной по физике, уверенный, что Ева ему не откажет.

– Нет, – он ошибся.

– Заучка, сложно, что ли? Я не успел подготовиться, – сделал еще одну попытку.

– Нет, – Ева была непреклонна. – Или мозги в рост ушли, а, каланча?

И до этого прохладные отношения испортились оконча-

тельно. То, что у нее непрезентабельная внешность, не повод обижать. Ева учились, игнорировала насмешки любимчика всей школы, продолжая посылать его лесом. Она любила и ненавидела со всем пылом первого чувства.

К одиннадцатому классу между ними постоянно происходило короткое замыкание. В том смысле, что у обоих замыкал здравый смысл. Евкино сердце раскололось на куски, когда случайно застучала Данила и первую красавицу школы из параллельного класса целующимися в темном углу коридора. Там находилась кладовка биологички, и ее послали принести какие-то плакаты. А Жаркий опаздывал на урок. Впрочем, как всегда.

– О, Заучка, – девица первой заметила третью лишнюю. – Ну посмотри, только это тебе и остается.

Еве было очень обидно. Вот до слезеще и за то, что Данил промолчал, позволяя этой стервозине произнести гадкие слова.

– В отличие от вас, я в школе учусь, – гордо задрал нос, Ева открыла каморку и прошла внутрь. – И если вы не заметили, уже урок начался.

– Да? – сияющая физиономия Жаркого просунулась в дверь. – И правда не заметили.

Ева промолчала. Да, знать, что мальчик, который тебе нравится, не посмотрит на тебя – это одно, застать его, обжимающимся в углу, – совсем другое.

Она не понимала, почему не может перестать думать об

этом идиоте. Пусть зажимает по темным углам хоть по пять дурочек разом, ей какое дело?

Учителя давно махнули рукой на непонятный конфликт ребят, ну не ладят, что поделать. Главное, один отличается на соревнованиях и даже хорошо учится, а другая – приносит одну победу за другой на олимпиадах. Впереди у школы гарантированная золотая медаль.

Ева, понимая, что романтические комедии для подростков все врут, не стала вырядаться на выпускной в принцессу. Элегантное платье, легкий макияж и полный игнор без пяти минут бывших одноклассников. Мыслями она была уже далеко. Если будет возможность, гардероб сменит в Москве, а нет, то и ладно. Там же родители через знакомых нашли отличного ортодонта, так что носить ей “железки” на зубах.

Встретив рассвет, окинула в последний раз взглядом класс, не собираясь никогда приходить на встречи выпускников. Дома зашвырнула ленту и выпускной альбом на антресоль. Видео заказывать себе категорически отказалась. Даже мучительную безответную любовь удалось задвинуть в самую глубь сердца. Лишь позволила себе мстительно усмехнуться, когда Данил променял первую красавицу-блондинку на первую красавицу-брюнетку. Потом поговаривали, что девчонки даже подрались.

– Ева, о чем задумалась? – мысли прервал голос Иры. – Ты зависла, как глючный комп.

– Да думаю, соглашаться или нет, – не моргнув глазом со-

врал Ева. Побарабанила пальцами по столу. – Наверное, соглашусь. Сами же предложили.

Глава 3

– ..ть! Ты ... и ..., охламон! Мать вашу, все нервы мне вытрепал! – грохнул по столу кулаком Пожарский Семен Константинович. – Данил, ..ть! Хрен тебе в следующий раз, а не отпуск! – орал мужчина, уже покрасневший от натуги. – Хоть бы раз ты его нормально провел!!! Какого черта ты свалился на мою голову?!

У всей в их пожарной части были обычные фамилии: Ивановы, Смирновы, Назаровы и так далее, и только двое выделялись – Пожарский да Жаркий. Начальник пожарной части Пожарский и пожарный Жаркий частенько подвергались тонкому троллингу. И если над начальником подтрунивали тихо, то над Данилом громко и с удовольствием.

Когда Жаркому устраивали разнос, а это бывало довольно часто, коллеги старались сохранять серьезное выражение лиц, тщательно сдерживая улыбки. Невысокий плотный Константиныч, орущий на крупных габаритов парня, являл собой зрелище довольно забавное. А орал он частенько, потому что Данил ловко ходил по грани должностных инструкций и техники безопасности. Ну а в отпуск парня было хоть не пускай.

Вот и сегодня с утра Семену Константиновичу уже сверху устроили профилактический разнос, и он ходил раздраженный, давая нагоняи по мелочи: то фары у пожарных ма-

шин мутные, то рукава скручены не так, то вообще все лентяи и бездельники. “Барин гневаться изволит”, – хмыкали пожарные. Прозвище “Барин” как нельзя лучше подходило их начальнику в том числе из-за благородной седины и манеры держаться. Его легко было представить в таком стеганом халате, вышедшим с утра на крыльцо, чтобы дать разгон холопам. Вот хоть на иллюстрацию в какую-нибудь классику его помещай. Да и фамилия тут сыграла решающую роль. Последней каплей, сорвавшей крышечку негодования Барина, стал Данил, притащившийся в последний день отпуска с больничным листом.

Теперь из кабинета на всю пожарную часть разносился отборный мат, изредка перемежающийся предложениями и междометиями. Суть всего происходящего можно было описать буквально в двух словах – опять Жаркий нашел приключения на свою ж... голову.

– Да как будто я специально, – буркнул Данил.

– Да! – пошел на новый круг Семен Константинович. – Ты специально ищешь приключения на свою задницу! Твои геройства мне уже расписали! Уйди с глаз моих, не доводи до греха.

Данил пожал плечами и вошел вон, сдаст больничный лист куда положено и домой, ребра побаливают, полежать бы.

– Не уволил? – со смешком спросил Михаил, когда Данил заглянул поздороваться с ребятами.

– Нет, – поморщился Данька. – Не за что же. Так, поорал.

Что у нас опять?

– Нам не доложили. А о твоих подвигах наслышаны уже.

– А что, нужно было дать этому придурку утонуть? – спросил Данил, усаживаясь на стул. – Хотя человечество в его лице ничего бы не потеряло. Родителей этого полудурка пожалел.

– Своих бы пожалел, – заметила Таня.

– Ну я прикинул расстояние, понял, что смогу вытащить.

Кто же знал, что пацан кипишной и полный неадекват.

– Почему-то тебе постоянно неадекватные попадают.

– А адекватный не будет бухать на реке в сопли, а потом пяткой в грудь себя стучать, что переплывет нашу реку, – на лице Данила было написано всё, что думает о компании идиотов разом и о каждом в отдельности. – Я ему говорю, чтобы держался за меня и не дергался, нет, давай истерить. Как, блин, еще заплыл так далеко? Ну и табличка “Купание запрещено” там так стоит, для красоты, – он тяжело вздохнул. – Я его почти уже вытащил, этот придурок затрепыхался и под воду ушел, течением потянуло. Ну и меня за компанию. Вон, ребра о коряги и какую-то хрень ободрал. И этот дебилоид еще и отпинал по ним. Дыши и радуйся, что не утонул. Нет, давай орать, воды нахлебался. ...ть! Чуть не придушил собственными руками!

– Хоть спасибо сказал? – с сомнением спросила Таня.

– Да пошел он к черту, – отмахнулся Данил. – Плохо, что

заноза узнала. Вот уж кто поорать на хуже Барина. Нет, какого хрена лезть в воду в апреле, а?

– Такого, что и зимой лезут на лед погулять или рыбалку устроить, – вмешался в разговор еще один пожарный. – Чтобы мсчникам скучно не было. Ну и нам заодно.

– Алка грозилась найти пацана и засудить, – фыркнул Данил. – Парня ей надо, а то как развелась в прошлом году, теперь мне нервы мотает.

– Жаркий, ты еще здесь? – прогрохотало от двери.

– Уже нет, Семен Константинович, – Данил буквально подлетел со стула. – Я на больничный по-быстрому: одна нога здесь, другая там. Ребят, пока.

Жаркий буквально удирал под насмешливые взгляды коллег и тяжелый взгляд начальника. Пожарский хороший мужик, прикрыл его задницу после прошлогоднего происшествия, да и тут орет, скорее, больше для профилактики. Ему тоже не сахар кучу рапортов писать и перед комиссиями за всякие ЧП отчитываться.

Да и не так уж много с ним происшествий было. Четыре или пять всего, не считая Витьки. А уж побег через балкон вообще не имеет никакого отношения к его работе. Совсем. С балконами у него прямо таки особенные отношения: то сбегает, то его вещи вышвыривают, то вот спасает, залезая в квартиру опять же через балкон.

То происшествие еще долго икалось всей пожарной части. Мадам, хозяйка квартиры, попалась скандальная. Ушла ку-

да-то поделам, закрыв детей дома. А он что? Просто мимо шел. На свидание. Возле одной из этажек толпа. На третьем пожар, а детей только в окно видно. Пока все службы придут, сколько времени пройдет. До мамашки этой дозвониться не могут. Балконы еще дурацкие – однорядные и застекленные, а зимой все форточки закрыты. Пришлось спускаться с четвертого этажа, мужики помогли стеклопакет выбить. Детей вытащил, пожарным из соседней части сдал.

Так мамашка их потом орала, что должен все восстановить и чуть ли не ремонт сделать.

“Просто ты ей понравился”, – ржали над ним коллеги. А у него на память шрам от ожога на пояснице. Года четыре прошло, а все еще заметно. Если так подумать, то в истории он влипал даже не каждый год! Но Пожарский отчего-то на него спускал всех собак.

В заднем кармане джинсов завибрировал телефон, послышалась жуткая какофония звуков, зовущаяся тяжелым роком.

– Чего тебе опять надо? – спросил, даже не поздоровавшись.

– Где тебя черти носят, когда лежать должен? – ледяным тоном спросила Алла. – Тебе врачи что сказали, а?

– Не ори, больничный отвозил. Вернусь и лягу, – попытался успокоить сестру Данил.

– Мы тут с мамой под твоей дверью сидим, пока ты гуляешь! – рявкнула Алла.

Данил скривился. Сейчас ему прочитают целую лекцию. Особенно проникновенной будет часть о том, что ему пора перестать маяться дурью и наконец-то жениться. И заноза охотно поддержит маму, потому что ей вечно прилетает от его подруг. Хотя Алка и сама их подраконить не прочь.

– Привет, – он остановился возле лавочки, на которой сидели мама и сестра.

– Явился не запылился, – закатила глаза рыжая.

– Аллочка, прекрати, – осадила ее Светлана Николаевна, под строгим взглядом матери Алка захлопнула рот. – Сынок, врач что тебе сказал? – теперь пришла его очередь смутиться под материнским взглядом. – Хочешь, чтобы я у тебя пожила несколько дней?

– Я всё понял, – вот уж этого Данил точно не хотел. С мамы станется. Алла не сдержала злорадного смешка.

– Пошли, герой, я котлет привезла, – Светлана Николаевна поднялась с лавочки. Хлопнула Данила по руке, потянувшейся к ее сумке. – Сама донесу, она легкая.

– Я могу с ложечки покормить, – съязвила Алла, получив в ответ взгляд, полный угрозы.

– Пряма сама доброта, – не остался в долгу Данил.

– Так, дети, утихли, – прекратила перепалку Светлана Николаевна.

Зайдя в квартиру, она сразу пошла на кухню. Что делать, когда только одного сына удалось пристроить в надежные руки? За Сергея она почти не переживала – серьезен, спокоен,

с головой дружит. Чего не скажешь о младших. Нет, оба с мозгами, но профессии! Одна в уголовке, другой пожарный. Никаких нервов на них не хватит.

Накрыв на стол, позвала детей.

– Тетя Оля привет передавала, – Светлана Николаевна смотрела на сына. – Ева опять не приедет в гости, как начальником отдела стала, так совсем времени свободного нет.

Данил молча ел котлеты с гарниром и подливкой, закусывая салатом. Сейчас мама примется нахваливаться дочку своей подруги, почему ей Ева так нравится – загадка. Вредная мелкая зазнайка. Фотки, которые мать периодически пыталась ему показать, демонстративно игнорировал. Уехала в Москву, ну и молодец. Ему-то что?

– Молодец Евка, – с набитым ртом пробормотала Алла. – Боевая оказалась мелочь. Не зря такая умная была.

– Сочувствую ее подчиненным, – высказался Данил. – Она же страшная зануда, весь мозг выест чайной ложечкой.

– Зато ты у нас веселый, что дальше некуда, – немного раздраженно произнесла Светлана Николаевна. – Девочка умничка и труженица, карьеру делает. Весьма успешную, между прочим. Замуж вот только не собирается, а тетя Оля уже внуков хочет.

– Мам, вот намеков только не надо, – Данил чуть не подавился котлетой. – У тебя уже двое, Денис молодец. Флаг ему в руки и медаль на шею.

– Зато ты гуляешь за троих, – вздохнула Светлана Нико-

лаевна. – Девчонок у тебя вон сколько, а ты все выбираешь.

– Пусть сначала Серега женится, – попытался перевести тему Данил.

– Ты на брата стрелки не переводи, – мама маневр пресекла и сбить ее с толку было непросто. – Сережа, в отличие от тебя, забеги по городу в трусах не устраивает и неприятностей сестре не доставляет.

– Это не я! – тут же выставила перед собой ладони Алла. – Я тебя сама доколуваю, – она широко улыбнулась.

– В общем, сына, или ты берешься за ум, или я что-нибудь придумаю, – пригрозила мама. – Где вот хоть одна твоя красавица, когда тебе помощь нужна?

Нет, помощи Данил от них точно не хотел. Потом же не выступишь! Еще решат, что это практически предложение.

– Мам, а давай я тихо отлеживаюсь на больничном и не отвечаю, а ты не устраиваешь мою личную жизнь? – осторожно предложил.

– Идет, – согласилась Светлана Николаевна. – До конца лечения никакого самоуправства.

Рядом за столом, уткнувшись лицом в согнутую руку, похрюкивала от смеха Алла. Откуда у нее задатки юриста? Так от мамы! Теперь Данькины ребра до закрытия больничного листа в полной безопасности. Братец будет сидеть как мышь под веником, пока зарастает трещина в ребре и заживает кожа. А то мамуля устроит такой парад невест, что мало не покажется.

– Договорились, – кивнул Данил. Эх, придется выполнять уговор, мама же будет следить. Ничего, потом наверстает.

Глава 4

– Саша, нам нужно серьезно поговорить, – они сидели на кухне и пили чай. Ева с грустью смотрела на своего уже почти бывшего парня. Ну вот что ей надо? Симпатичный, воспитанный, умный. Вместе уже два года, из которых полтора снимают совместно квартиру. Саша понравился ее родителям, она понравилась Сашиным. Они отнеслись к ней по-доброму, ни разу не высказали, что она с их сыном из-за московской прописки. Хотя девчонки на работе говорили, что и такое у них бывало. Интеллигентные, очень приятные люди. И ей было жаль больше расстроить их, чем Сашу.

Но уже месяца три, как Ева обдумывала этот разговор. Как говорили в ее дворе: прошла любовь, завяли помидоры, сандалии жмут и нам не по пути. Просто в какой-то момент она представила, что выйдет за Сашу замуж и долгие годы они будут вместе. И вместо сладкого предвкушения навалился ужас. И ее очень устраивало, что любимый парень не делал ей предложения, хотя родители с обеих сторон старательно на это намекали.

Её на самом деле пугало замужество! Она волновалась, когда участвовала в олимпиадах, тряслась, поступая в университет, да и переезд в Москву тоже держал в напряжении. На собеседование вообще шла на ватных ногах, тогда у нее холодный пот даже по позвоночнику тек, не говоря уже о влаж-

ных ледяных ладонях.

Чуть не поседела, выйдя в свою первую самостоятельную смену после испытательного срока, боясь, что сама не может ничем помочь обратившемуся в колл-центр. Ничего, при-выкла, освоилась.

Выучила и предоставляемые услуги, и их техническую реализацию. Потом вот перевели в отдел по разработке этих самых услуг, по переговорам с поставщиками оборудования. В общем, можно сказать – на передовую их компании. Теперь она этот отдел возглавляет. Ходит на совещания с руководством, вносит предложения. Работа ей нравится, сложности не пугают, а замужество вот пугает!

– Ты весь вечер сама не своя, – Саша поставил чашку на стол. – И судя по твоему виду, разговор мне не понравится.

– Саш, давай расстанемся? – тихо предложила Ева.

– Неожиданно, – парень был ошарашен. – Ты нашла другого? – озвучил самый очевидный вариант.

– Нет, – Ева смотрела прямо, не отводя взгляда. Она говорит правду.

– Я тебя чем-то обидел?

– Саш, нет, конечно, – улыбнулась Ева. – Какие глупости ты говоришь.

– Тогда я не понимаю. Все же было хорошо.

– Очень хорошо, – подтвердила Ева. – Но давай расстанемся, а?

– Ты же уже все решила, – констатировал факт Саша. –

Ев, я люблю тебя, – он протянул руку через стол, накрывая своей ладонью ладошку девушки. – Хотел сделать тебе предложение.

– Прости, – Евка зажмурилась. – Мне очень жаль. Саш, уверена, ты встретишь хорошую девушку.

– Я ее уже встретил...

– Блин, ну что же так сложно, – Ева отвернулась.

– Да понял я, – Саша отдернул руку, будто его укусила змея. – Я пойду собирать вещи тогда.

– Нет, вещи пойду я собирать, – остановила его Ева. – Я уже и квартиру сняла. Студию. На работу будет добираться удобно.

– Вот в этом ты вся: решить, продумать, сделать, – хмыкнул Саша. – Ну я все равно вещи соберу. Одному тянуть эту квартиру будет накладно, придется вернуться к родителям.

– Мне на самом деле жаль. Извини, пойду сумку укладывать.

– Я помогу перевезти вещи, скопилось же немало.

– Спасибо, – тихо поблагодарила Ева, выходя из кухни. Вот же дура, уходит от такого парня. Еще родителям нужно сказать, тоже выслушает.

Но несмотря на все переживания, на сердце было легко. Вот уверена, что делает всё правильно. Как-то даже дышать легче стало. Сейчас соберет необходимое на первое время, остальное перевезет потом. Саша за ней в спальню не пошел, он всегда отличался чуткостью. Собирать оказалось много,

в итоге Саша два раза относил вещи в машину, не сказав и слова.

И только когда он ушел, коротко поцеловав ее в щеку на прощание, Евка выдохнула и напряжение стало отпускать. Но втихую вывезти вещи было бы слишком малодушно с ее стороны. Да и не заслужил Саша такого отношения. Он даже “совместно нажитое” делить отказался. Сказал, что ему без надобности – у родителей все есть.

Ева застелила диван, не став разбирать вещи. Только одежду на завтра приготовила. Сев на диван и закутавшись в одеяло, она крутила в руках телефон. От звонка маме останавливало позднее время, разволнуется. Хотя она в любом случае будет переживать. Но в полночь сообщать такие новости точно не время!

Утром она едва не опоздала на работу, все же первый раз ехала по незнакомому маршруту, хотя и заранее все проверила.

– Доброе утро! – она, запыхавшись, вошла в кабинет, где сидел ее отдел. Подчиненные откликнулись нестройным хором. Ева прошла к своему столу и буквально рухнула в работу, очнулась только когда возле ее стола появилась Ирина.

– Обед уже, – сообщила она. – Пошли давай, у меня уже желудок к позвоночнику прилип.

– Да-да, идем, – Ева заблокировала компьютер. – У меня для тебя такие новости, обалдеешь.

Ей просто необходимо было поделиться последними со-

бытиями.

– Что-то я уже боюсь, – фыркнула Ира.

– Я ушла от Саши, – сообщила Ева, как только они вышли из офиса.

– С ума сошла, мать? – Ира остановилась посреди лестницы. – Совсем тогось?

– Наверное, – развела руками Ева. – Вот, вчера переехала. И знаешь, так легко стало!

– Оно и видно, – Ирина покачала головой. – Сияешь как лампочка. Никольцева, все-таки ты странная. Умная, но странная.

– Пошли уже, – Ева подхватила подругу под руку, – мешаем тут всем. Знаешь, я больше всего боюсь сообщать об этом своей маме. Расстроииитсяяя.

– Нет, такого парня бросить, – бормотала Ирина. – Уму непостижимо.

Никольцева-старшая тоже новость не оценила. Ева с высоты девятого этажа пыталась обозревать окрестности, но был виден только точно такой же человек напротив.

– Мам, ну расстались мы, ну что теперь? – Ева отпила чай из большой стеклянной кружки.

– Расстались или ты ушла? Ева, знаю я твой характер, сама все решила, а Сашу перед фактом поставила, – по голосу было слышно, что мама расстроена.

– Да Саша твой даже слова против не сказал! – вспылила Ева. – И вещи перевезти помог. И всё.

– Да тебе хоть десять слов скажи, толку все равно не будет, – вздохнула мама. – Ты же упрямая, всегда все сама-сама. Жаль, Саша очень хороший парень.

– Да я и не говорю, что он плохой, мам, – Ева постаралась погасить очередную вспышку раздражения. – Нравился и разонравился. Бывает, – она пожала плечами. – Что я теперь должна за него замуж выйти, чтобы вам спокойнее было? – нет, не сдержалась. Полчаса уже по кругу одно и то же. Вообще сегодня утром она проснулась одна и поняла – разлюбила. Или даже вообще не любила никогда, просто симпатия была, тяга.

– Да ничего ты нам не должна, – устало ответила мама. – Твоя жизнь, поступай как знаешь. С Сашей была бы как за каменной стеной.

“Ага, скорее, в каменном мешке. Душном”, – подумала Ева, едва успев придержать язык, чтобы не высказать эту мысль вслух.

– Я переехала, нормально устроилась. Всё хорошо, – она давала понять, что больше обсуждать тему своего расставания не намерена. – Не вижу ничего в этом страшного. На этом, считаю, тему можно закрыть.

– Вот ты всегда такая была. С детства. Как упрешься – не сдвинуть. Если считаешь, что права – вообще никого слушать не будешь.

– Ну и где я ошиблась? С вузом? Или с работой? – спросила Ева. – Может, с переездом? Нет, нигде не ошиблась. Мам,

ну не знаю, где бы я в нашем городе могла бы работать. Ты же понимаешь, что это вот прям моё? Мне интересно. Правда, сейчас сложнее стало. Но вроде справляюсь.

– Да поняла я, что у тебя работа на первом месте, – Евку все равно не переспорить. – Со своим жильем еще не решила? – перевела разговор на другую тему.

– Нет. Я не знаю, брать в новостройке или искать однушку в старом фонде, пусть убитую, но ближе к центру. Эти транспортные проблемы меня просто добивают. О машине даже думать не хочу, – Ева тряхнула головой. Ужасные пробки были гораздо хуже давки в метро. – Если застрял, то всё. В общем, думаю пока. Добираться до работы пешком или хотя бы остановок пять – это просто мечта. Только так близко к офису я разве что кладовку в ипотеку смогу взять, – попыталась она пошутить. – Меня пугает срок в двадцать-тридцать лет!

– Ев, мы тут с отцом тоже давно думаем, как тебе помочь, снимать всю жизнь же не будешь. Должен быть свой угол. Решили продать эту квартиру и купить поменьше. Разницу тебе отдадим. Все ж таки платить поменьше будешь. Нам на двоих такие хоромы уже и ни к чему. Вытянем потихоньку. Тем более раз ты говоришь, что по деньгам одинаково – что снимать, что банку отдавать. Зато за свое.

– Спасибо! Если что, буду иметь в виду.

– Вернуться не думаешь? – задала мама осторожный вопрос. – С твоим опытом, может, и тут хорошо устроишься?

– Нет, мам. Я привыкла к Москве. Возможно, приеду в отпуск, – ответила Ева, но обе понимали, что либо родили к ней приедут, либо дочка слетает в какой-нибудь Египет или Турцию. – Но пока никак. У нас вводятся новые услуги, работы очень много. Просто зашиваемся.

– Все с тобой понятно. Внуков можно не ждать, – проворчала мама. – А тетя Света, между прочим, скоро второго женит.

– У тети Светы их четверо, – усмехнулась Ева. – Пока всех пристроишь!

– Денис такой солидный стал. На днях виделись мельком. Семейку в парке выгуливал. Света говорит, что за Сергея не переживает. Да и правильно, он парень серьезный. Вот его бы в зятя, – размечталась мама, на что дочь только рассмеялась. – А Данилка с Аллочкой только вот никак не хотят остепеняться.

Ева закатила глаза. Она во всех красках представила, как две подружки сетуют друг другу на непутевых деточек, попивая рюмку чаю. Данька как был балбесом, так им и остался, а что Алла карьеру делает, так тут все понятно. Молодец, что еще сказать.

– Мам, если встретится человек, с которым я захочу провести всю жизнь, обязательно замуж выйду, – попыталась Ева успокоить родительницу.

– Да где ты его встретишь? Кроме работы нигде не бываешь.

– Ну, с Сашей же я не на работе познакомилась. Да и у нас в компании семьдесят пять процентов – мужчины. Выбирай – не хочу.

– Все равно лучше Саши не найдешь, – посетовала мама и с надеждой спросила: – Ну, может, подумаешь, а? Снова сойдетесь.

– Нет, – категорично обрубилa все на корню Ева. – Саша найдет себе девушку, которая его полюбит. Я, увы и ах, не смогла. Мам, спокойной ночи, поздно уже. Папе привет. Люблю вас.

– Мы тебя тоже, дочка, – ответила мама.

Ева, положив трубку, продолжала стоять у окна. Ну вот, своим всё рассказала, Саша сам своим скажет, на этом можно считать вопрос закрытым. Будто гора с плеч упала. Сделав себе еще чаю, она устроилась за кухонным столом и включила ноутбук. Часик поработает и спать. Подключилась к корпоративному серверу и ввела свой пароль. Как хорошо, что не нужно таскать с собой кипу бумаг – ко всему есть доступ в электронном виде.

А домой она точно не вернется. Хотя в отпуск нужно будет съездить на несколько деньков. Только когда теперь сможет вырваться – неизвестно.

Глава 5

Около двух лет спустя

– Евочка, пошли, дело есть, – Роман Олегович, стоя возле ее стола, загадочно играл бровями. – Давай-давай, красавица, шевелись.

– Это может подождать пять минут? – Ева с надеждой посмотрела на коммерческого директора. – Я быстренько закончу и вся ваша.

Её непосредственный начальник был замечательным мужчиной, строгим и местами вредным, не без этого, но в целом – справедливым. А еще умным, хватким и циничным. Занимал он эту должность уже не первый десяток лет и, кажется, просидит в своем кресле еще десяток.

– Нужна ты мне, – отмахнулся Роман Олегович. – В смысле – нужна, конечно, – добавил, поймав изумленный взгляд девушки, – но не сейчас. Давай-давай, Воронов ждать не любит, сама знаешь.

Услышав фамилию генерального, Ева резко вскочила со стула.

– Блин, а все-таки жаль, – прилетело ей в спину шепотом. О чем жалел Роман Олегович, Ева узнала спустя буквально пару минут.

В дорогом и стильном кабинете генерального, помимо самого Николая Борисовича, обнаружился и технический ди-

ректор – Петр Алексеевич, у которого она и начинала работать. Именно он одобрил ее кандидатуру, когда она устраивалась в эту компанию. Проверил ее знания вдоль и поперек, и остался доволен. Петр Алексеевич и двигал ее дальше вверх, пока ее не захватил себе Роман Олегович. Компания решила не растить из нее инженера, как мечталось Еве, и перевели в отдел по развитию бизнеса. В общем-то, и правильно сделали.

– Добрый день, – поздоровалась она со всеми.

– Евочка, проходи, садись сюда поближе, у нас тут деловой разговор к тебе есть, – улыбнулся Воронов.

Ева села на выдвинутый Петром Алексеевичем стул. Вроде вызывать ее на ковер не за что. Улыбки главных начальников настораживали.

– Ева Андреевна, ты у нас уже почти десять лет работаешь, так? – спросил Николай Борисович. Она утвердительно кивнула. – Вот и Петр был доволен твоей работой, и Роман говорит, что его всё устраивает. Да и сам вижу, что ты отлично справляешься, – генеральный замолчал.

– У меня такое ощущение, что дальнейший разговор мне не понравится, – Ева сцепила руки на коленях, чтобы унять дрожь. Сидят три взрослых мужика и смотрят на нее как коты на мышь, будто выбирая – сожрать или поиграть.

– Запугали мне девчонку, – покачал головой Роман Олегович. – В общем так, Евочка, есть предложение назначить тебя директором филиала.

– К-какого филиала? – с настороженностью спросила Ева. Не хочет она ни в какой филиал! А хочет в отпуск. Нормальный. Чтобы заняться поисками квартиры и оформлением ипотеки. Наконец-то решилась на приобретение своего угла. Ипотечное ярмо на шею надевать ну вообще не хотелось, а скопить на квартиру полную сумму она сможет если только к пенсии.

– Да в Воркуте, – пошутил Николай Борисович. – Ну и что, что его там пока нет. Вот и создашь.

Евка схватилась за сердце.

– Переборщил, да? – посерьезнел генеральный. – Ладно, шутки шутками, а возглавить филиал я тебе предлагаю, – Воронов, перестав улыбаться, пристально смотрел на подчиненную. – Как раз в твоём городе.

– Кириенко уходит? – Ева была ошарашена.

– Кириенко уходим, – многозначительно ответил Роман Олегович. – Но ты пока об этом не распространяйся, хорошо? – девушка кивнула, что поняла.

– Почему я? – решилась она спросить.

– Ты знаешь досконально работу компании, у тебя подходящее образование. Точнее, уже два. Нужен человек отсюда, а поскольку ты там родилась и выросла, тебе будет проще всего адаптироваться, – озвучил причины генеральный.

– Ну и если будешь жить с родителями, компания прилично экономит, – хохотнул Роман Олегович. – А если серьезно, то энная сумма на съём жилья тебе будет выделяться.

– У меня есть время подумать? – Евка была ошарашена таким предложением. Нет, она не станет в их компании первой женщиной, возглавившей региональный филиал, но станет точно самой молодой. Боже, да у нее нет опыта! Она не справится! Мамочкииии!

– Если только до завтрашнего утра, – обозначил сроки Николай Борисович. – Или есть препятствия к переезду, о которых мы не знаем? – внимательный взгляд, видящий ее насквозь, вздернутая бровь.

– Нет, – Ева отрицательно качнула головой. – Квартира съемная. Только куда-то деть вещи нужно будет.

– Отправим за счет компании вместе с оборудованием, – отмахнулся Петр Алексеевич. – Остальное парни мои помогут разместить на складе, место есть.

– Все продумано, – усмехнулась Ева. – А на мое место кого?

– Ирину, – ответил Роман Олегович. – Или ты считаешь, что она не справится? Я внимательно изучил работу всех сотрудников, и решил, что Ирина – лучший вариант.

– Ира вполне справится, – подтвердила Ева. – Боюсь, что не справлюсь я как раз.

– Мы готовы рискнуть. Ты всегда сможешь обратиться к кому-то из нас с вопросами, – продолжил настаивать генеральный. – Если уж совсем дела не пойдут, вернешься в свой отдел. Ирину пока и.о. назначим.

– Евочка, ну ты же руководишь отделом из семи человек,

так в чем проблема руководить филиалом из сорока двух? – спросил Петр Алексеевич.

– Ага, научись организовывать трех, дальше количество не имеет значения, – провела параллель Ева.

– Молодец, даже классику знаешь, – похвалил ее Воронов. – Иди думай, все же это серьезное решение. Ну а завтра с утра я жду твоего положительного ответа, – он хитро улыбнулся. – Но пока все это, – обвел рукой присутствующих, – строго между нами. Поняла?

– Поняла, – кивнула Ева.

– Молодец, иди работай, – отпустил ее генеральный.

Из кабинета Ева вышла в глубокой задумчивости. С одной стороны, приятно, что ее так высоко ценят. А с другой – страшно, что не справится. Это же просто огромная ответственность! И уже так просто не забежишь к Роману Олеговичу, чтобы посоветоваться. А как примут ее сотрудники? Наверняка же есть кто-то, кто хотел бы занять место Кириенко.

“Интересно, чем проштрафился?” – подумала Ева. Причину ухода нынешнего директора ей ведь не назвали. Дураку же понятно, что скрывается за словом “уходим”. Но не успела пройти и полпути до своего кабинета, как ее перехватила Карина – начальник HR-отдела.

– Пойдем кофейку попьем, – она подхватила Еву под локоток. – Больно вид у тебя пришибленный.

Карина играла на стороне генерального, именно она отби-

рала и предоставляла кандидатуры. Эта поразительная женщина знала все обо всех, была в курсе всех жизненных перипетий сотрудников. Не стоит даже спрашивать – в курсе ли этого разговора она. Ответ – стопроцентное да.

– Я немного в растерянности, – честно призналась Ева. – Очень уж неожиданное предложение.

– А мне кажется, что вполне закономерное, – Карина говорила доброжелательно. – Будь по-другому, твою кандидатуру бы даже не рассматривали. Я лично считаю, что ты отлично подходишь.

У Карины в кабинете стояла своя кофемашина, и приглашение на “чашечку кофе” всегда означало большие перемены. Ева понимала, что этим разговором начальник HR-отдела мягко подталкивает ее к решению, выгодному для руководства, попутно выясняя подводные камни. И Ева окончательно уверилась, что лучше не отказывать. Можно сказать – ее загнали в угол.

Её подчиненные отметили, что Ева вернулась от начальства слишком задумчивой, и гадали, не ждут ли их большие перемены. Никому не хотелось терять свое тепленькое место. Пару раз подходила Ира, но Евка только отмахивалась. Потом ей скажут всё, что посчитают нужным.

На следующее утро она постучалась в кабинет к Роману Олеговичу:

– Можно?

– Да, входи, – махнул ей коммерческий директор. – Ну,

что надумала?

– Я согласна, – ответила Ева. Она всю ночь крутила в голове разговор и так и эдак, и решила согласиться. Второй раз такого шанса может и не выпасть. Но все равно страшно!

– А я в тебе и не сомневался, – улыбнулся Роман Олегович. – Трудностей ты не боишься, учиться не ленишься. У тебя две недели, чтобы передать дела Ирине и собрать вещи.

– Так мало? – удивилась Ева.

– Достаточно, – отрезал Роман Олегович. Подняв трубку, набрал внутренний номер Ирины. – Зайди-ка ко мне сейчас. Ну вот сейчас все и решим, – снова перевел взгляд на Еву. – Я с тобой поеду дня на три, введу в курс дела, ну и на месте помогу сориентироваться в новой должности. А, Ира, проходи, садись, – дождавшись, когда девушка сядет в кресло, продолжил: – Еву через две недели переводят на новую должность. Какую – пока не разглашается. Ты займешь ее место, пока как и.о. А дальше как покажешь себя.

– Неожиданно, – выдохнула Ира. Возглас “офигеть” она смогла удержать. – А к чему такая секретность?

– Так нужно, – надавил голосом Роман Олегович. – И ты пока тоже помалкивай. Перенимай потихоньку дела. У вас на все про все две недели.

– Хорошо, что не два дня, – не удержалась Ира.

– Надо будет, и за два дня все примешь, – припечатал Роман Олегович. – Свободны. И да, – бросил в спину уходящим девушкам, – не болтаем.

– С чего вдруг в шпионов играем? – спросила Ира у Евы по дороге в их кабинет.

– Сама не знаю, – Евка пожала плечами. – Я тоже не сильно в курсе дела.

– А тебя куда переводят? – полюбопытствовала подруга.

– Извини, настоятельно просили не распространяться, – ответила Ева.

– На его место, что ли? – удивилась Ира, показывая большим пальцем в сторону кабинета коммерческого директора.

– Нет, ты что, – засмеялась Ева. – Я даже не уверена, что это повышение. Скорее, передвижение по горизонтали.

– И ломай теперь голову, куда тебя двинули, – озадаченно произнесла Ирина.

– А ты не ломай, – улыбнулась Ева. – Теперь тебе работать и работать, а еще нужно будет выбрать человека на твое место. Но это уже к Карине вопрос – назначить бабу Ягу из своего коллектива или брать со стороны.

Ире работы прибавилось, на Евку же буквально свалилась целая гора новой информации. Теперь она частенько бывала в кабинетах высокого начальства – её вводили в курс дела. Увольняли Кириенко из-за “конфликта интересов”, а проще – сливал инфу конкурентам, подыгрывал им на тендерах. Решил себе организовать досрочный выход на безбедную пенсию.

Разбирали с Евой документы, искали ошибки, так что Ире пришлось заменить начальницу гораздо раньше, хотя офи-

циальных назначений пока не было. Две недели пролетели слишком быстро. Сегодня у нее последний рабочий день здесь, будет объявлено, что теперь отдел возглавит Ирина, а приказы пройдут в понедельник уже, когда она будет в родном городе.

Вылет в воскресенье вечером, чтобы в понедельник с утра быть в офисе. Ева окинула взглядом стоящие в коридоре коробки. Завтра парни-техники заберут вещи часть на склад, часть – на отправку. Сама она летит с сумкой на “первое время”. Хозяйка квартиры была не в восторге от новости, но оплачивать эту квартиру минимум год было бы глупо. Высвободившиеся деньги Ева планировала складывать на депозит, чтобы первоначальный взнос был как можно больше.

– Всем доброе утро, – Ева вошла в родной кабинет и направилась к своему столу в дальней его части. Ближе к вечеру соберет немногочисленные личные вещи, чтобы сюда пересела Ирина. Отдельного кабинета начальнику не полагалось, поэтому тут был организован относительно приватный уголок.

Последний рабочий день Ева провела больше в беготне по офису, нежели на рабочем месте. Одно совещание следовало за другим, и страсти улеглись только к четырем часам вечера. Пора было сообщить своему отделу, что теперь у них начальник Ирина.

– Коллеги, прошу минуточку внимания, – Ева вышла в центр кабинета. – Как вы заметили, в последние дни боль-

шую часть моих обязанностей выполняла Ирина Петровна. Так вот, ваши догадки верны, с понедельника она ваш начальник.

– Ева Андреевна, а вы куда?

– Приказ о моем переводе будет в понедельник доведет до сведения всего коллектива по электронной почте, – с улыбкой уклонилась она от ответа. – Ира, можешь занимать мой стол. Полтора часа моего начальствования погоды уже не сделают. С вами было очень классно работать.

Новенькую на место Ирины еще не выбрали, было три кандидатуры из своих. Но этим уже будет заниматься Ира сама, Карина ей поможет.

За спиной Евки всю последнюю неделю не стихали шепотки: всем было ясно, что что-то происходит, но коллеги, хоть как-то причастные к этому, хранили гробовое молчание, а высшего директора рядовые сотрудники спрашивать стеснялись. Может, Ира бы и проговорила, но она сама не знала, а у Никольцевой спрашивать бесполезно.

Сбор личных вещей занял пять минут от силы. Она просто взяла свой ноутбук и пересела за стол Иры. Всякие мелочи покидала в сумочку. Слезные заверения в вечной дружбе были не в характере Евы, поэтому подчиненные продолжили делать вид, что работают. Она ни капли не сомневалась, что сейчас ведется активная личная переписка под видом деловой. Ох и насплетничают, когда выйдет из кабинета!

– Евка, ты вся такая загадочная, – Ира обнимала подругу.

Девушки стояли на выходе из офиса. – Давай, покажи там всем, – она сжала руку в кулачок и потрясла им. – Вот как не лопнуть до понедельника от любопытства?

– Ну терпела же ты две недели, – ответила Ева. Она уже наобнималась с девчонками из ее теперь уже бывшего отдела, осталась только Ирка, у которой, кажется, глаза были на мокром месте.

– Я все надеялась, что ты здесь остаешься, а теперь поняла, что ты уезжаешь, – подруга грустно вздохнула.

– С чего ты взяла? – Еве было любопытно, откуда такие выводы.

– Здрасти, приехали, – Ирка всплеснула руками. – Аллë, ты со своими совещаниями вообще о чем думаешь? Если бы оставалась тут, то перенесла бы вещи в понедельник в другой кабинет. А так с собой уносишь.

– Шерлок Холмс в юбке, – засмеялась Евка. – И все равно не скажу. Просто не могу.

– Но я все равно тебе буду звонить по рабочим вопросам и не только, – Ира весело сверкнула глазами. – Не отвертишься!

– Конечно! – девушки еще раз обнялись. Ира уже уходила домой, а Еве предстояло зайти к Роману Олеговичу обговорить какой-то вопрос и домой она добралась поздно.

Теперь, когда вещи упакованы и билеты на руках, девушка решила сказать родителям о своем приезде. Сваливаться как снег на голову будет чересчур.

– Ев, когда там у тебя отпуск? – спросила мама после приветствия. Её этот вопрос очень интересовал, потому что к дочке они приезжали больше года назад. – Мы с отцом свои попробуем взять на то же время. Приедем к тебе хоть на несколько дней.

– Мам, я сама прилетаю к вам в воскресенье, – огорошила Ева родительницу.

– Да ты что! – обрадовалась Ольга Ивановна. – И надолго?

– Приблизительно на год. У меня долгосрочная командировка, можно сказать. Можно я у вас поживу, пока квартиру не сниму?

– Доча, ты еще спрашиваешь? – Никольцева-старшая была возмущена. – Зачем тебе съемная квартира, когда можно жить дома? Вот еще деньги тратить.

– Да компания оплачивает, – усмехнулась Ева.

– У тебя когда рейс? Андрей встретит.

– Мам, нас встречают. Я прилетаю с шефом. Это действительно командировка. Так что успокойся и не дергай папу.

А на душе все равно было тепло от такой заботы. Но жить с родителями – точно нет. Отвыкла.

– Не убудет с твоего папы, – ответила мама и тут же крикнула: – Андрей, Ева прилетает в воскресенье!

– Мам, только пока без застолий, ладно? Самолет поздно вечером, в понедельник я сразу в офис. Первую неделю буду занята с утра до ночи.

– Дома поговорим, – строго произнесла Ольга Ивановна. –

Ой, даже не верится.

Пока они болтали, Ева еще раз проверила, все ли вещи правильно упаковала. В субботу устраивала часть вещей на складе, благо их было не так уж и много, еще одну часть отправят в понедельник транспортной компанией.

В воскресенье они прогулялись с Иркочкой по магазинам и посидели в кафе, болтая о всякой ерунде. И поздно вечером Ева встретилась в аэропорту с Романом Олеговичем.

– О, а вот и регистрация на наш рейс, – шеф был неприлично бодр для столь позднего времени. – Надеюсь, ты летать не боишься?

– Нет, не боюсь. Хотя этим нужно было интересоваться до того, как купишь билеты на самолет, – весело ответила Ева.

– Так, умная ты наша, двигаем на регистрацию, – Роман Олегович подхватил и Евину сумку, уверенно зашагав сквозь толпу людей. Она быстро пошла за ним, едва успевая за широкими шагами.

Полтора часа полета и она снова в родном городе. Еще меньше часа, и они уже в гостинице. В Москве, с ее вечными пробками, они бы так быстро не смогли добраться практически до центра города. Ева смотрела в окно, отмечая, как сильно изменился родной город. Роман Олегович, пожелав спокойной ночи и напомнив, что завтра рано утром ждет ее в холле гостиницы, исчез за стеклянными дверями, а она еще через пятнадцать минут обнималась с родителями.

Глава 6

– Данечка, а что мы сегодня будем делать? – брюнетка выводила острым ноготком узоры на груди парня. Шикарной мускулистой груди. Великолепный торс с шестью кубиками пресса, и никакого намека на живот. А руки какие? Волшебные просто! И вообще Данил просто огонь: мышцы сладко ныли после весьма разнообразных упражнений. Подружки все помрут от зависти.

– Отдохнуть, – ответил Данька лениво. Что за манера у этих девчонок болтать после секса? Можно же хоть пять минуточек помолчать? – У меня выходной, – здоровенная лапища опустилась на нижние примерно сто, такие подтянутые и крепкие.

– Тогда, может, к мои съездим? – осторожно спросила девушка.

– Зачем, зай? – ручища прекратила поглаживания, мышцы на груди как-то даже напряглись.

– Ну, с моими родителями познакомимся, – пояснила брюнетка, и ее рука двинулась на “юг”. – Я им много о тебе рассказывала. Они будут рады тебя видеть, – пальчики уже достигли цели и принялись за дело, только вот...

– Зай, нафига такие сложности? – Данил рывком сел и убрал ее руку от стратегического места. – Мы с тобой недавно знакомы, а ты уже меня к родителям приглашаешь, – во-

обще, он хотел сказать “тащишь”, но успел заменить слово.

– Даня, через три дня месяц, как мы знакомы, – в голосе очередной заи проскользнули возмущенные нотки, и ему это не понравилось. “Помешана на всяких датах”, – тут же мысленно вынес вердикт.

– Да? Чет и вправду долго, – он в задумчивости почесал затылок. Надо же как время пролетело! И все равно на знакомство с родителями не согласен. Еще назначат его женихом, а это ему совершенно не надо, что бы там родная мать ни говорила.

– Ну вот видишь, – радостно воскликнула брюнетка. – Мама с папой говорят, что мы красивая пара и дети у нас будут красивые, – на этой тираде Данька едва поймал падающую челюсть. Ты гляди, какая шустрая!

– А где они нас видели? – задал он вопрос елейным голосом.

– Я фотки показывала, – просто ответила девушка. – Мы и правда классно смотримся.

– Ага, – бросил безразлично, ища взглядом свое бельё. Пора делать ноги, зая оказалась слишком шустрой. Никаких родителей, детей, колец и прочих штампов. Валим по-тихому. Он встал с кровати и потянулся за боксерами.

Брюнетка пару секунд полюбовалась поджарым мужским задом, а потом до нее дошло.

– Даня, а ты куда? – подозрительно спокойна спросила она.

“По-тихому не получится, – подумал Данька. – Жаль”.

Ну да быстро одеваться ему не привыкать: футболка, джинсы, главное документы, ключи и телефон, а носки можно и в карман сунуть. Бросил задумчивый взгляд на развороченную постель, на которой в соблазнительной позе лежала девушка.

– Мы же продолжить собирались, – она игриво водила пальчиком, обводя полукружье груди. – Мне казалось, что ты очень даже за, – томно проговорила она и облизнула губы с ого-го каким намеком! Данька, сдержав нервный смешок, ускорился, шустро натягивая джинсы и засовывая носки в карман.

Нет, это дело он любит, умеет и практикует, но вот новость о знакомстве с родителями и будущих красивых детях уронила весь настрой на полшестого. Очередная зая наконец-то просекла, что творится что-то нехорошее и прищурилась.

– Так ты куда? – уже голосом со стальными нотками спросила она.

– Понимаешь, я тут неожиданно вспомнил, что у меня дела, – Данил сунул по карманам портмоне и сотовый. – Очень срочные дела, – схватив футболку, выскочил в коридор.

– Какие дела? – возмущенно донеслось вслед. Брюнетка, выпутавшись из одеяла, в чем мать родила вышла следом. – А моим? Я уже пообещала! – топнула она ногой.

– Зайка, ты вот просто супер. Но, детка, какие родители? –

ноги уже были всунуты в кеды, и рука Даньки тянулась к замку. – Малышка, я просто не готов с ними знакомиться! Прости, мне пора! – чмокнув застывшую ошарашенной статуей девушку в щеку, он выскочил в подъезд и быстро побежал по лестнице вниз, на ходу натягивая футболку. Четвертый этаж – мелочь какая, пока будет ждать лифт, мало ли, вдруг зая выйдет из ступора?

Вот нравятся ему темпераментные девушки, чтобы с задором и огоньком. Но вот такие моменты напрягают. Столько эмоций уместно в постели, а не когда его пытаются окольцевать. Нервно передернув плечами от воспоминания о “красивых детях”, вышел из подъезда. Фух, кажется, в этот раз пронесло. А эта зая была хороша! Ну вот на кой черт ей вперся этот взамуж и дети?

– Данил, ты козлина! – донеслось сверху. А нет, рано так хорошо о ней подумал. – Кобелище!

– Можно подумать, я не знаю, – произнес со вздохом, пожав плечами. – Блин, а ведь все так хорошо было! Ну почему мне так не везет с девушками?

Сделав вид, что орут не ему, отправился прогуляться, заодно и мозги проветрит. Хорошо хоть мама перестала кидать камни в его сторону на предмет остепениться. Они там с Леркой постигают йогу и медитацию. Отец только посмеивается, но тоже рад, что гиперактивная супруга нашла себе новое развлечение. Кажется, его братья отхватили двух самых адекватных девчонок города.

Настойчиво пиликал телефон, оповещая о входящих сообщениях. Судя по частоте оповещений, зайка очень зла.

“Даня, ты обиделся?”

“Ты вернешься?”

“Ответь, иначе мы расстаемся!”

“Ты скотина! Не звони мне больше! Видеть тебя больше не хочу!”

– Ого, какой быстрый переход, – присвистнул Данька. – Темперамент, однако. Отвечать или не отвечать – вот в чем вопрос, – философски изрек он, подражая Гамлету, что ли. Категории пожаров он знал хорошо, а вот литературу не так чтобы очень. Скука смертная, вот супергеройский боевичок гораздо красивее, хоть и матчасть подтянуть могли бы при таких бюджетах.

На ходу набрал сообщение:

“Прости, детка, я не создан для серьезных отношений. А ты супер!”

“Пошел на х... ..ть!”

– Фи, никакого воспитания, а с виду такая приличная, – усмехнулся Данька. – Хотя вот в постели совершенно неприличная. Ай, нафиг, – отмахнулся он и, найдя нужный контакт, ткнул кнопку вызова. – Андрюха, привет! Ты сегодня выходной или как? О, отлично. Давай по пиву? Повод какой? Да бабы задолбали, – из телефона донесся раскатистый смех. – Согласен, отличный повод. Лады, давай до вечера.

Вечер удался. Обсудили всех знакомых “заек”, так и не

найдя ответа на самый важный вопрос: “Какого им всем надо?”.

– Вот чего им всем так замуж надо? – Данька вертел в пальцах фисташку. – Я, говорит, уже пообещала, – орешек был раздавлен в крошку. – В итоге я опять кобель, ну и еще куча непечатных слов. Что ты ржешь? – он пристально уставился на друга.

– Да у тебя вечно приключения, – хохотал от души Андрияха. – Ты прям особо ценный приз. Хотя вот Денис вроде бы вполне там счастлив, – отметил парень, вытирая выступившие на глаза слезы. – Серега тоже постоянной девушкой обзавелся.

– Не, ну ты сравнил! – возмутился Данил. – Мирка свой пацан! На такой, только пофигуристее, я, может, и сам бы женился, – на полном серьезе заявил он, чем вызвал у друга новый приступ смеха. – Да хватит ржать!

– Так ты спроси у брата, где такие водятся, – веселился Андрей.

– Друг, называется, – недовольно пробурчал Данил. – Никакой поддержки и сочувствия.

– Не, на него девчонки липнут как мухи на мед, а он недоволен? – Андрей в притворном возмущении хлопнул рукой по столу. – Я бы не отказался половину твоей нагрузки на себя взять. Девушка! – он поймал проходящую мимо официантку за руку. – А вы бы со мной на свидание пошли?

Официантка профессионально-вежливо улыбнулась и от-

ветила:

– Извините, я на работе.

– А с ним? – Андрей кивнул на сидящего напротив Даньку. Официантка заулыбалась и, окинув Данила изучающим взглядом, поспешила дальше. – Это дискриминация, – скривился Андрей. – И ты еще недоволен?

– Давай лучше про футбол? Или хоккей? Ну, на худой случай, про кёрлинг! – предложил Данька сменить тему. – Вот, блин, тоже мне, вид спорта.

Посиделки затянулись, и даже призывные улыбки девчонок за соседним столиком не сбили парней с намерения посидеть чисто в мужской компании. И вообще Данил решил пока новую “заю” не заводить, нужно отойти от предыдущего стресса.

Поэтому и проснулся в родной квартире на родном диване, и даже голова не болела. Лениво потянулся и широко зевнул. Все-таки в том, чтобы просыпаться в одиночестве есть своя прелесть. Никто не угрожает родителями с утра, например.

Где-то в недрах постели раздражённо-возмущенно зажужжал телефон, поставленный на виброрежим. Ему всегда, когда звонит Алка, кажется, что сотовый звонит по-особенному. И точно, в который раз убедился, что интуиция не подвела. “Заноза” – гласила надпись на экране.

– Дрыхнешь? – раздалось возмущенно, стоило только поднять трубку.

– Аа-га, – Данил зевнул от всей души, едва не вывихнув челюсть. – В-выходной же, – он снова откинулся на подушку.

– Зая рядом? – ехидно уточнила вредная Алка.

– Не, я у себя. Один, – сам обалдел от своего ответа брат.

– Да ты чтоооо, – сарказма рыжей отсыпали щедро. – Снег розовый пойдет! – не преминула она поддеть брата.

– Зараза вредная. Чего надо-то? – Данил в задумчивости поскреб подбородок, вспоминая, а не обещал ли он чего это рыжей нахалке, приходящейся ему сестрой. Мысль о том, что родители могли бы ограничиться и тремя сыновьями, иногда посещала головы каждого из братьев.

– Носильщика, – “обрадовала” его Алла. – Только не говори мне, что забыл! Даня, у меня сегодня большая закупка и мне нужна тягловая сила!

“Черт”, – он мысленно выругался. И в самом деле забыл, но никогда в этом не признается.

– Не-не, я помню, – честно соврал Данил.

– Врун ты, – припечатала Алла, – иначе был бы уже возле магазина! Я тут десять минут тебя жду.

“Упс, Штирлиц, это провал” – весело отреагировала совесть и предпочла спрятаться. Алка ведь запомнит и стребует в самый неподходящий момент!

– Ну ты это, закупайся пока, – он быстро вскочил с дивана и ринулся в ванную. – Как раз на кассе тебя встречу.

– Смотри у меня, брательник, – с угрозой в голосе произнесла рыжая.

Данька сглотнул ком в горле. Мстительная гадость, а не сестра. И еще спрашивают, почему он не женится! А если такая попадется? Окольцует, а после штампа в паспорте и покажет истинный характер! Бррр, Данька передернул могучими плечами, положил телефон на стиралку и принялся собираться. Жить-то еще охота!

Пришлось забить на завтрак, но он успел. Ну, почти. Алка уже расплатилась и ожидала его возле магазина с кучей пакетов.

– Привет, заноза, – он улыбался и делал вид, что все нормально, но сестра сверлила его тяжелым взглядом. Сложив руки на груди, она притопывала. Вся ее поза так и кричала – не влезай, прибыю.

– Ты опоздал, – прошипела сестра. – Как к заям, так бегом, а как сестре помочь – так фигушки?

– Алусь, прости, а? – Данька шустро доставал пакеты из тележки. – Ты что, кирпичей накупила?

– Не сруливай с темы, – Алла была непреклонна, и брат досадливо поморщился – быстро не простит.

– Пакость вредная, – вздохнул Данил. – Ну почему ты не попросишь Дэна, у него ведь машина? Или Серегу, этот никогда не забывает и не опаздывает, педант занудный.

– А потому, дорогой мой братец, что у Дениски жена и дети, – Алка, подхватив парочку легких пакетов, зашагала в сторону своего дома, – а у Сереги любовь намечается. Один ты холостой бездельник. Мне еще диван разобрать на-

до, я туда куда-то колечко внутрь уронила. И душ течет почему-то.

– Мастера вызвать нет? – задал риторический вопрос Данька.

– У меня же есть ты! – со счастливой улыбкой порадовала его рыжая, пытаясь ухватить за щеку, брат увернулся.

– Данил, ты кобель! – грозный женский голос со слезливыми нотками заставил их остановиться. Давешняя зая ненавидящим взглядом смотрела на Аллу и, кажется, собиралась поскандалить. – Поэтому ты отказался ехать к моим? – она уперла руки в бока. – Со мной, значит, спишь, а с этой, – она кивнула на Алку, – по магазинам?

– Ща начнется, – обреченно произнесла рыжая. И открыла рот с намерением прояснить ситуацию.

Но её опередил Данил:

– Это моя сестра. И вообще мы вчера расстались, – и он стал по дуге обходить разъяренную зая.

– Не похожа! – рявкнула девушка. – Кобелище! Скотина! Да чтоб у тебя всегда на полшестого было! – выпалив “пожелание”, гордо зашагала дальше, но через пару шагов обернулась: – А ты, стерва, на глаза мне не попадайся.

– Капееец, я фигею, дорогая редакция, – Алка смотрела вслед удаляющейся зае. Красивая, но характер поганый. Где он таких только берет. – ...ть! Из-за тебя, кошак блудливый, я скоро по городу буду короткими перебежками передвигаться. Какого фига, Казанова чертов, ты им не можешь

сразу сказать, что я это я и показать фотку?

– Не матерись. И вообще, ты же адвокат, высшее образование и всякое такое, а выражаешься как гопота районная иногда, – решил повоспитывать рыжую на правах старшего брата Данил.

– Понимаешь, по работе мне приходится общаться с большим количеством самых разных людей, – Алла продолжила путь, – и для успешной коммуникации мне необходимо знать как юридический язык, так и обценную лексику, а также тюремный жаргон. Но все же впредь постарайся аккуратнее, что ли, выбирать зай. Ну надоело уже, честное слово!

– Да ну почему сразу я? – Данька был возмущен такой несправедливостью. – Сами, блин, себе придумываете, а парни виноваты!

– Сейчас кто-то договорится, – пригрозила ему Алла. – На порог больше не пущу, не то, что переночевать. Вали к друзьям. Или номер в гостинице сними. Вариантов много.

– Буду я еще деньги тратить на гостиницу, когда у тебя диван свободный, – Данька широко улыбнулся.

– Данечка, донеси, пожалуйста, до мозгов своих лохудр, чтобы ко мне не лезли. Работа у меня нервная, а рука тяжелая. В конце концов, найди себе нормальную девушку. Адекватную, – шипела Алла.

– Интересно, это где я ее должен искать? – озадаченно спросил Данил. – В библиотеке?

– А хоть и в библиотеке, – огрызнулась Алла. – В театр

сходи. На балет еще можно.

Вместо ответа прозвучал громогласный гогот. Послать его на балет могла только сестра.

– Рыжая, ты как чего предложишь, – Данил хохотал от души. – Что там смотреть на этом балете? Прыгаю по сцене и ногами дрыгают. Балерины эти как доски, глазу зацепиться не за что. Нет уж, я лучше в клуб.

– Данил, в твоём почтенном возрасте пора завязывать таскаться по клубам, – не преминула намекнуть на грядущий юбилей Алка. – Пора бы уже женой обзавестись и ребенком. А лучше двумя.

Брат чуть пакеты из рук не выронил от такого пожелания. Да свадьба ему разве что в кошмарном сне может присниться только. Хотя ему можно отбор невест устраивать, потому что сам в жизни не выберет!

– Алусь, давай лучше ты меня обедом накормишь? Я же тебе вот пакеты донес, – решил давить на жалость и совесть, хотя ни одного, ни другого у сестры отродясь не водилось.

А со стороны они вправду выглядели гармоничной парой: высокие, красивые, статные. Вместе они смотрелись эффектно. Вот из-за этой непохожести Алле порой и доставалось от “заек” брата.

Одна даже не постеснялась подкараулить ее и прочитать целую лекцию о том, что раз Данил бросил ее ради другой, то и Аллу непременно бросит. Рыжая, выслушав льющийся на нее поток сознания, выдала:

– Я бы и сама его бросила, – она сочувственно похлопала девушку по плечу, – но родители говорят, что братьев нужно любить. Даже если они такие балбесы, как Данька, – и отправилась дальше по делам, раздраженно думая о том, почему братец не может сразу говорить этим девицам, что она его сестра.

Что до сегодняшней зайки, так девушку даже жалко. Братец тот еще кобелина.

– У меня только салат, – ответила она Данилу. – Я на диете.

– Нет, ты не можешь так жестоко поступить со мной, – воскликнул он. – Алка, я даже позавтракать не успел.

– Спать меньше надо было, – припечатала сестра, но потом решила сжалиться: – Ладно, яичницу пожарю. Троглодит.

– С колбасой? – Данька знал, что с сестрой нужно обо всем договариваться на берегу. С нее станется так изощренно отомстить за неприятный эпизод.

– Ладно, – вздохнула Алла. – С колбасой. Ну почему ты такой раздолбай, а? Профессия у тебя серьезная, ответственная, а ты?

На эти вопросы ответов не требовалось, потому что задавались они регулярно, но Данил меняться не собирался.

– Я так стресс от работы снимаю, – стандартный ответ все же последовал. – Расслабляюсь.

– Ой, – закатила глаза рыжая. – Он расслабляется, а мне

потом нервы мотают. Слушай, тут мама говорила, что Никольцевы квартиру продают. Будут помогать Евке купить свою в Москве. Хотят в своём же доме или где-то рядом. Нет, всё-таки молодец девчонка.

– Заучка она и есть, – отмахнулся Данил. – Ах, какая Ева умница, ах, какая Ева красавица, – передразнил он маму. – Ладно, с умницей не поспоришь, но красавица?

– Дань, десять лет прошло, люди меняются, – они дошагали до подъезда рыжей, и она рылась в рюкзаке в поисках ключей. – Но фотки у нее на страничке не обновлялись с института.

– У меня вообще странички нет. Давай быстрее, копуша, все руки оттянули твои пакеты, – пробурчал Данил. – Ну что она, грудь себе сделала? Не, Заучка на такое никогда не пойдет, – хохотнул он.

– Вот поэтому у тебя вечно проблемы с девушками, – Алла, наконец-то найдя ключи, открыла дверь. – Потому что тебе лишь бы грудь, и плевать на мозги.

– Ну, мне же с ними не о квантовой физике беседовать, – Данил шагнул в подъезд следом. – Хотя вот с Заучкой только о таком и только разговаривать.

– Данька, мне порой стыдно, что ты мой брат, – рыжая покачала головой, осуждая брата за такое отношение к девушкам. – Вот вроде не дурак, а все равно дурак.

– Очень аргументированно, мадам адвокат, – поддел ее Данил. Да много она понимает? Когда так предлагают, что ж

он, отказываться будет?

– Подожди-подожди, – пригрозила ему Алка, – сейчас родители Серегу женят, и за тебя примутся!

– Не каркай! – быстро отреагировал брат. – Я еще слишком молод!

– Ага, а потом седина в бороду и бес в ребро, – рыжая, войдя в квартиру, скинула шлепки и пошла на кухню. – И будешь ты старый потрепанный потаскун.

– Ты как со страшим братом разговариваешь? – Данька прошел следом и поставил пакеты на пол.

– Не впечатляет, – разочаровала его Алла. – Вот Денис да. Особенно когда мне лет пять было. А ты вот вообще нет. Но хоть о каком-то упорядочивании личной жизни ты все-таки подумай. Соберутся когда-нибудь твои бывшие толпой и побьют тебя, будешь знать.

Глава 7

Самолет приземлился в аэропорту родного города около десяти вечера. Густые теплые сумерки укутали город. Сердце у Евы даже замерло на мгновение, так давно она здесь не была. В зале прилета они с шефом ожидали выдачу багажа, сотрудник филиала уже отзвонился, что ждет их у выхода.

– Ну что, готова завтра начинать начальствовать? – подмигнул Евке Роман Олегович, подхватывая ее сумку.

– Нет, – честно ответила она. – Я до сих пор не верю, что вам такое в голову пришло.

– Ничего, завтра с утра поверишь, – они вышли к встречающим. – Добрый вечер, – поздоровался шеф, обращаясь к молодому мужчине. – Вот, привез вам землячку, а то окопалась в Москве, не выпроводишь в отпуск, – пошутил он. – Меня в отель, Еву домой.

Водитель всю дорогу напряженно помалкивал. Приезд кого бы то ни было из центрального офиса всегда сулил проблемы. По филиалу ходили тревожные слухи, но толком никто ничего не знал.

– Мы в офис сами доберемся, – снова обратился Роман Олегович к водителю. – Ева, тебя завтра жду здесь в восемь, проводишь меня в офис. Всем спокойной ночи, – и, похватив свою сумку, выбрался из машины.

– Спокойной ночи, – едва успела ответить Ева. Водитель

тронулся с места и машина покатила к ее родному дому. Она узнавала и не узнавала город одновременно. Но чем дальше от центра, тем изменений было меньше. А знакомый двор практически не изменился.

– Помочь с сумкой? – спросил водитель, обернувшись к ней.

– Нет, спасибо, я сама. И утром тоже, – устало улыбнулась Ева. – Спокойной ночи.

– Евочка, – тут же воскликнула мама, стоило нажать кнопку домофона. – Заходи!

Родители встречали ее у лифта. Едва створки открылись, как она тут же попала в материнские объятия.

– Доченька, как я соскучилась, – Ольга Ивановна крепко обнимала родную кровиночку. – И снова похудела, – запричитала она.

– Оль, успокойся, – пробасил отец, забирая из рук дочери сумку. – Заходите уже в квартиру.

Занес багаж и дождался, пока жена и дочь войдут.

– Ева, ну отца-то обнимать будешь? – спросил с широкой улыбкой.

– Конечно!

– Ой, что же мы на пороге стоим, – спохватилась мама. – Доченька, давай мой руки, переодевайся и за стол.

– Мать там на целую роту наготовила, – сдал жену Андрей Семенович.

– Ну накормить же надо, – начала оправдываться Ольга

Ивановна. – Ну как стол было не накрыть?

Вырвавшись из родительских объятий, Ева отнесла сумку в свою комнату. Здесь давно сделали ремонт, и почти ничего не осталось из прежних вещей. Достала футболку и домашние шорты, чтобы переодеться. В родительской квартире она не собиралась задерживаться надолго. Ровно до того момента, как снимет удобную квартиру. За много лет она привыкла жить одна и, если признаться честно, снова жить с родителями не хотела.

– Мам! – воскликнула она, войдя на кухню. – Да тут как на свадьбу наготовлено.

Ей бы и чая с бутербродом хватило, на ночь она старалась не переесть. И вообще следила за питанием. Но разве маме такое скажешь?

– Да тут же немного, – искренне удивилась Ольга Ивановна. – Садись. Худенькая стала, смотреть больно.

Евка улыбнулась на подмигивание отца. Матери всегда казалось, что дитяtko слишком мало ест.

– Так ты у нас теперь директор? – по довольному лицу отца было видно, что он горд.

– Пока нет, – ответила Ева, – приказ пройдет только завтра, – она любила точность.

– Молодец! – похвалил ее Андрей Семенович. – Мать твоя даже никому еще не рассказала, – поддел он жену, которая суежилась возле плиты.

– Ну, мне бы пока не хотелось это афишировать, – серьез-

но произнесла Ева. – Возможно, у меня не получится, и тогда придется вернуться в Москву. Если справлюсь, то год поработаю здесь.

– То есть в любом случае задерживаться ты не планируешь? – спросил отец.

– Это будет зависеть от моего руководства, – ушла Ева от ответа. – И от того, какие тут будут результаты.

– Как у тебя все серьезно, – усмехнулся отец. – А то мать твоя уже размечталась выдать тебя тут замуж и оставить дома.

– Пап, ну и шуточки, – покачала головой Ева.

– Да какие уж шуточки, – Андрей Семенович был серьезен.

– Ну а вдруг? – Ольга Ивановна поставила перед мужем и дочкой тарелки с запечённой рыбой. – Наши парни не хуже московских, – с вызовом в голосе заявила она.

Ева покачала головой – мама неисправима.

– Мне завтра рано утром в гостиницу за шефом, так что засиживаться не могу. Мам, где взять уют? Надо еще приготовить на завтра одежду.

Ольга Ивановна только вздохнула. Ну никак дочь не хочет даже разговаривать о замужестве. Уж какой Саша был хороший, а все равно расстались. Евушка у них и умница, и красавица, но характер слишком уж твердый и категоричный.

– Я отвезу, мне почти по пути, – сказал Андрей Семенович.

– Спасибо, пап, – улыбнулась Ева.

Они посидели еще немного, и Евка отправилась в душ, потом гладить вещи. Сумку разберет завтра, сейчас бы спать уже.

Отец, как и обещал, подвез ее до гостиницы, в холле которой бодрый Роман Олегович с кем-то разговаривал по телефону. Он, опершись о стойку регистрации, делал записи в блокнот. Махнув подошедшей Еве, что заметил ее, снова переключился на записи.

– Иди сюда, – прошипел Роман Олегович, прикрыв динамик телефона ладонью. – Смотри, – и скосил взгляд на записи, но прочитать их Ева не успела.

– Никольцева? – окликнула ее администратор. – Никольцева Ева?

– Да, – она подняла взгляд на чуть полноватую девушку со смутно знакомыми чертами лица.

– Ты меня не узнаешь? Это же я, Маша Аверина. Ну?

“Нееет”, – мысленно застонала Евка. Аверина была в классе той активисткой, что вечно сует свой любопытный нос во все щели.

– Да, Маш, теперь узнала, – Ева изобразила улыбку. – Ты перекрасилась, вот я сразу и не догадалась.

– Слушай, а этот мужик с тобой? – тихо спросила Маша, смешно скосив глаза на Романа Олеговича.

– Это мой начальник. Мы здесь в командировке, – строго сказала Ева. – Нам пора. Рада была увидеться, – честно со-

враля. “Черт, первая сплетница. Сейчас всем растреплет то, чего нет. Вот же не повезло”.

– Еще увидимся, – махнула ей Аверина. Евка вздрогнула, потому что из уст Маши это реальная угроза.

Это же надо было с первого дня пребывания в городе нарваться на одноклассницу. Аверина всегда и со всеми общалась как со старыми друзьями, и искренне не понимала, почему некоторые не отвечают ей тем же. В это время Роман Олегович уже закончил телефонный разговор.

– Ева, ты чего такая кислая? – с улыбкой спросил он.

– Да вот так, без подготовки, одноклассницу встретила, – недовольно ответила Евка. – Она у нас болтушка и немного сказочница. Город давно уже стал миллионником, а все равно куда ни повернись – везде знакомые.

– Да ладно тебе, – не разделил ее пессимизма начальник. – Уж если в Москве получается пересечься с людьми, которых по двадцать лет не видел, причем жили тогда совсем в другом городе, то здесь встретить знакомого вообще ничего удивительного.

– Такси, Роман Олегович? – Ева резко сменила тему.

– Да какое такси, Евушка? – опять улыбнулся мужчина. – Тут всего два поворота. Пошли пешком. Или не дойдешь? – он пристально оглядел девушку с головы до ног: бежевое офисное платье-футляр, синий жакет, синий поясок, синие же туфельки на небольшом каблучке, тщательно уложенные в пучок волосы, стильные серьги-ромбики, часики на беже-

вом кожаном ремешке, квадратная сумочка. Образ успешной бизнес-леди, только вот в глазах испуг. Ничего, справится – характер у девчонки железный.

– Да нет, дойду, – слабо улыбнулась Ева в ответ. Аверина немного отвлекла, но теперь снова возвращалась паника.

– Ну тогда пойдём. На ходу думается лучше, – и Роман Олегович, подхватив её под локоток, повел на выход из гостиницы.

По мнению Евы, дорога заняла слишком мало времени, она не успела собраться с мыслями.

– А хорошо быть начальником, – подмигнул ей Роман Олегович, прикладывая ключ-карту к турникету. – Допуски во все филиалы прописаны вот. У тебя, кстати, уже тоже.

Ева приложила свою и красный крестик сменился на зелёную пропускающую стрелку.

– Доброе утро! – через минуту они уже входили в офис компании.

– Доброе утро, – офис-менеджер натянула вежливую улыбку, но было видно, что она немного волнуется. Визит начальства из столицы редко оборачивается чем-то хорошим.

– Кириенко уже у себя? – спросил Роман Олегович, взглянув на наручные часы, показывавшие пять минут десятого. Рабочий день уже начался, однако.

– Да, конечно, – кивнула девушка.

– Отлично, – улыбнулся Роман Олегович. – Мы к нему,

предупреждать не надо, – и уверенно двинулся к кабинету уже бывшего директора. Он лично бывал в каждом филиале, и не по разу, так что ориентировался превосходно.

– Юрий Николаевич, доброе утро, – весело поприветствовал он Кириенко, но руки не протянул.

– Доброе, – тот веселья не разделял. Ситуация нервировала. Мало того, что приперся сам коммерческий директор, так еще и Никольцеву на кой-то черт притащил.

У Романа Олеговича тренькнул телефон. Глянув на экран, он довольно улыбнулся – Карина умница, четко работает.

– Итак, Юрий Николаевич, с этой минуты директором филиала назначена Никольцева Ева Андреевна, приказ об этом только что упал на корпоративную почту и сейчас каждый сотрудник компании имеет возможность с ним ознакомиться, – всё напускное веселье с коммерческого директора как ветром сдуло. – Твоя учетная запись заблокирована. Я все понимаю – денег много не бывает, но как ты, директор филиала телекоммуникационной компании, не подумал, что системные администраторы головного офиса имеют доступ к абсолютно любому компьютеру, а?

Кириенко тяжело сглотнул и рванул узел галстука, ослабляя удавку. Его накрыла паника. Как?! Как вычислили? Он же был предельно осторожен, сделал все так, что комар носа не подточит.

– По собственному? – спросил Юрий Николаевич без особой надежды.

– Да какое уж по собственному, – Роман Олегович пристально наблюдал за теперь уже бывшим директором. – Скажи спасибо, что в суд не подаем, – припечатал жестко. – Всего хорошего.

Скорое увольнение Кириенко и назначение Никольцевой вызвали шок. О грядущих перестановках знало лишь несколько человек, остальным преподносилась версия об обычной деловой поездке, какие случались довольно часто.

Ева молча проследила взглядом за уходящим Кириенко. Такие увольнения изредка случались, но о них она, как и все остальные сотрудник, узнавала постфактум. А теперь вот в самом эпицентре.

“Наверное, телефон уже красный”, – только и смогла подумать.

– Ну что, пошли знакомиться с коллективом? – вновь стал беззаботным коммерческий директор. – А потом работать и работать.

Её назначение было встречено с настороженностью. Новый директор – это всегда новые правила и требования. Знает и о случаях саботажа.

Первый рабочий день прошел как в тумане, и Роман Олегович отпустил Еву домой, хотя сначала хотел, чтобы составила ему компанию за ужином.

Личную переписку Ева открыла уже только дома в десятом часу, сил не было даже на ужин. Ирка бурно выражала восторг, кое-кто из коллег тоже прислал поздравления.

– Дочь, что-то вид у тебя пристукнутый, – усмехнулся отец, когда Ева зависла над кружкой с чаем, оперев взгляд в одну точку.

– Ой, пап, у меня сейчас голова взорвется, – вздохнула она. – Пойду я спать лучше. Спокойной ночи, мам, пап.

Следующая неделя пронеслась как один миг. Роман Олегович помогал освоиться, но его командировка заканчивалась. Еще Аверина покоя не давала. Жаль, что родители не переехали и городской номер телефона так и не сменили. Вот уж чего Ева не собиралась делать, так это вспоминать школьные годы. Пусть лучше считают зазнавшейся стервой, которая, получив должность, нос воротит от “школьных друзей”, чем ходить на всяческие абсолютно не нужные ей встречи.

Разгребет дела, и встретится с парочкой оставшихся подруг, с которыми поддерживала отношения и которые даже иногда приезжали в Москву. Но пока выкроить хоть свободную минуту не удавалось, и девчонки ей сочувствовали, прекрасно понимая, как тяжело ей сейчас, поэтому на посиделках не настаивали.

Глазом не успела моргнуть, как пролетел месяц. Ксения, одна из оставшихся подруг, была риэлтором и помогла подыскать квартиру возле работы. Вторая, Лиза, несколько лет назад открыла свою развивающую студию для детей. И обе не были ее одноклассницами.

– Нет, я же сказала – завтра! Нет, мне этот контракт не

нравится. Я завтра посмотрю и отправлю юристам в головной, – Ева шла домой через небольшой сквер и говорила по телефону. – Прямо сейчас? Время восьмой час! – возмущалась она, но собеседник не отставал. – Я месяц в этой должности. Всего месяц. И назначили меня вы. Мне прекрасно работалось в своем отделе. Да, мне сложно, – она на секунду прикрыла глаза. – Спасибо, шеф. Да, я ценю вашу поддержку. Думаете? Хорошо, до завтра.

Ева резко шагнула в сторону, убираясь с дороги резвого велосипедиста, и врезалась в кого-то. Упала бы, но ее удержали.

– Осторожнее, – раздалось сверху басом.

Сначала она увидела синие кеды размера эдак сорок последнего растоптанного, поднимая взгляд выше – голубые брюки, дальше следовала желтая футболка, еще чуть выше – мощная шея, и практически задрав голову смогла разглядеть лицо: твердые губы, прямой нос и светло-карие глаза с зелеными крапинками. Такие глаза она видела только у одного человека. Учитывая габариты и яркую одежду, обожаемую всеми Жаркими, это...

– Данил, – выдохнула несколько обреченно.

– Заучка? – удивился Жаркий. Да это она.

– Сам ты... каланча! – Ева, скинув со своей талии руку парня, отошла на шаг. Десять лет прошло, а она снова готова прибить его за это дурацкое прозвище.

– Красотка стала, – присвистнул Данил.

Нет, он никогда вовремя не мог заткнуться. Ева, набрав полную грудь воздуха, приготовилась дать отпор.

Глава 8

– Нет, я серьезно, – не унимался Данил. – Заучка, тебя не узнать!

– Зато тебя узнать, – пробурчала она. – Мышц больше стало, а мозгов нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.